

Глава 174. Тогда я попробую.

Улыбка по-прежнему проста и честна.

Выражение его лица оставалось скромным.

По крайней мере, Лу Юань всё ещё выглядит очень искренним и благочестивым, и не видно никакой разницы во всём человеке.

Просто под этой улыбкой скрывается немного горечи, которую знает только сам Лу Юань.

Эту горечь знает только он.

Если вы позволите ему притворяться, он ещё какое-то время продержится, чтобы справиться с этим, но если вы хотите позволить ему сделать что-то по-настоящему, то он опозорится.

Он лиса, пользующаяся могуществом тигра, притворщик.

Другой он – вообще ничто.

Брандо посмотрел на Лу Юаня с большим нетерпением и волнением.

Да.

Он взволнован.

Он не сочинял новых произведений уже несколько лет, и хотя несколько лет назад у него было немного иллюзорного вдохновения, он всё ещё не мог найти, как это вдохновение должно быть интегрировано в музыку.

Он не мог найти шанс вписать его.

Поначалу он не торопился, ведь спешить в создании музыки бесполезно, но с годами он забеспокоился, когда стало очевидно, что его состояние ухудшалось.

Он не боится смерти, ведь такие, как он, слишком много пережившие, имеют иной уровень сознания, чем обычные люди.

Он долгое время пессимистично относился к жизни и смерти.

Хотя он не боится смерти, он не хочет умирать с сожалением.

Он хотел сочинить мелодию из вдохновения в своей голове, но это оказалось для него трудным.

Раньше он пробовал много методов, но они не могли заставить его по-настоящему выразить мелодию в уме или интегрировать её в музыку.

Он дотошно и серьёзно относится к музыке, и не будет преувеличением сказать, что всю свою жизнь он посвятил музыке.

Вот почему он так хотел встретиться с Лу Юанем, он чувствовал, что уникальный творческий талант этого молодого человека может дать ему возможность получить такое вдохновение!

Искусство нуждается в столкновении, а музыка нуждается в столкновении ещё больше.

В этот момент он очень надеется столкнуться с юным гением Лу Юанем.

- Уважаемый мистер Брандо, я на самом деле очень хорошо понимаю ваши чувства, но сегодня вы можете быть разочарованы... Я не так силён, как вы думаете, — Лу Юань некоторое время молчал, увидев нетерпеливый взгляд старика, его горящие глаза, и его голос постепенно стал очень искренним.

Старик теперь думает, что он действительно разбирается в фортепиано, но на самом деле он полный профан.

На самом деле он хотел прямо сказать Брандо, что он мастер обмана.

Но теперь он действительно не может сказать старику, что он ничего не знает.

Поэтому он надеялся, что старик понял намёки в его словах.

Это хорошо для всех.

- Ты потерял надежду... - Брандо посмотрел на Лу Юаня, и его выжидающие глаза стали немного грустными. - Да, на самом деле творить - непростая задача. Как говорят у вас в Китае, к любому врачу бегут, когда болезнь становится серьёзной. Эм-м, давайте сначала сделаем это. Ну, позвольте мне сыграть эту недолговечную мелодию в моей голове, чтобы вы сначала послушали?

(П.п.: бежать к любому врачу, когда болезнь стала серьёзной - искать любой выход из критической ситуации)

Брандо медленно встал и сел на скамью рядом с фортепиано.

Он был немного упрям.

Хотя шансы невелики, он всё равно хочет попробовать.

Посмотрев на спину Брандо, Лу Юань на мгновение заколебался, а затем кивнул.

В это время он не мог отказать ему.

Он чувствовал, что, хотя этот старик в некоторых отношениях выглядел крутым, его легко разочаровать.

То, что я послушаю, как старик играет на фортепиано, ни на что не влияет.

- Лу Юань, как бы хорошо потом ни играл учитель, если ты можешь что-нибудь сделать, я надеюсь, ты сможешь помочь ему, независимо от того, какой метод ты используешь... Ты можешь это сделать? - в это время Ван Цзиньсюэ внезапно дёрнула за край одежды Лу Юаня и прошептала Лу Юаню на ухо.

- Это... я не смогу помочь, — Лу Юань слегка смущённо повернулся, увидев выражение лица Ван Цзиньсюэ.

- Если ты не сможешь помочь, ничего не поделаешь. Конечно, учитель будет очень разочарован. В конце концов, он уже не молод.

- Ну, я же сказал сейчас, что я вообще-то ничего не понимаю, эм, по-твоему, мои слова -

чепуха?

- Лу Юань, может, на этот раз ты будешь немного серьезнее? – Ван Цзиньсюэ внезапно повысила голос, но затем она почувствовала, что её тон казался немного высокомерным, и опустила голову, - Извини, я была импульсивна, я немного поторопилась, я знаю, что трудно помочь, и это трудно даже для любого пианиста ...

Ей вдруг стало немного смешно.

Лу Юань действительно существо, способное творить чудеса, и он никогда её не подводил.

Но чудеса случаются не каждый раз, и в большинстве случаев это заканчивается сожалением.

Как и жизнь.

Кто посмеет сказать, что его жизнь идеальна и без сожалений?

Лу Юань – не спасительная соломинка для всех и каждого.

- Сначала послушаем, - Лу Юань посмотрел на Брандо, который двигал пальцами перед собой.

Просто молча смотрел.

.....

Пошевелив пальцами, Брандо слегка коснулся клавиш.

Выражение очень благочестивое и святое.

Это фортепиано, которое сопровождало его на протяжении десятилетий, которым он очень дорожит и к которому прикасается каждый день.

Он использовал это фортепиано для различных испытаний, и в то же время на этом фортепиано родились три самые приятные фортепианные пьесы: «Река Рейн», «Счастливая песня» и «Звуки небес».

Это его старый друг.

Брандо закрыл глаза.

Не расстраивайся, старый друг, давай попробуем ещё раз, на этот раз веря, что мы можем вписаться в это чувство.

Попробуем показать это молодёжи.

Затем он медленно нажал на клавиши, и тогда мелодия, как проточная вода, хлынула из-под его пальцев.

Лу Юань посмотрел на пальцы Брандо.

Пальцы очень тонкие и гибкие, и они так же активны, как танцующий на клавишах эльф.

Мелодия зазвучала.

Лу Юань внимательно слушал, сначала удивившись, но через несколько секунд покачал

головой.

Эта мелодия звучит знакомо, но она не такая, как фортепианная пьеса в его памяти, и она совсем другая.

Брандо играл очень серьёзно и одержимо, и он чувствовал, что все клетки его тела блуждают в музыке.

В то же время каждая клетка ищет это эфирное чувство.

Пять секунд, восемь секунд...

Через десять секунд, как обычно, Брандо снова оказался в том состоянии, когда он ничего не чувствовал.

К нему возвращалось ощущение, что он становится всё хуже и хуже.

На одиннадцатой секунде он даже не слышал звука фортепиано.

Это очень плохо.

Даже фатально для создателей музыки.

Это, конечно, очень хорошая музыка, но...

Вдруг не совсем то.

Потом ещё хуже.

Пятнадцать секунд спустя Брандо открыл глаза, и мелодия прекратилась, когда он открыл глаза.

К сожалению, он снова потерпел неудачу.

- Лу Юань, меня уже давно беспокоит эта мелодия. Я думаю, что это возможность, но я не могу найти её. Вы должны понять это чувство, - Брандо встал и посмотрел вдаль.

- Да, я понимаю, - Лу Юань кивнул, сейчас он был очень серьёзен.

- Что вы думаете после прослушивания этой мелодии? Или есть что-то вдохновляющее для вас?
- Брандо выглядел очень выжидающе.

- Ну... - Лу Юань некоторое время колебался, - Да, это меня очень вдохновило.

Вдохновило?

Что за вдохновение такое для Лу Юаня? Было бы странно, если бы оно было действительно поучительным.

Ложь постыдна.

Но Лу Юань солгал.

По какой-то причине он чувствовал, что не хочет разочаровывать ожидающие глаза старика.

По крайней мере, он не хотел разочаровывать старика.

- Это здорово, это здорово, это здорово, что оно вдохновило тебя... Очень хорошо, очень хорошо! — рассмеялся Брандо.

На самом деле, он даже не знал, почему, но он вдруг почувствовал облегчение.

На самом деле, он боялся, что Лу Юань покачает головой.

На самом деле, на этот раз ему нужно немного подтверждения.

По крайней мере, его мелодия того стоит.

- Спасибо, Учитель Брандо, — Лу Юань своевременно поблагодарил.

- Попробуй.

- Что?

- Попробуй, попробуй сыграть мою мелодию и посмотри, сможешь ли ты найти эту неземную возможность. Может быть, ты сможешь прорваться, сыграв её? – Брандо продолжал с надеждой смотреть на Лу Юаня.

- Это... Учитель Брандо, я не могу, - Лу Юань был ошеломлён.

Сыграть мелодию Брандо?

Как он должен её сыграть?

У него было небольшое представление о мелодии в уме, но он совсем не мог её сыграть.

Он не гений, как Эдвард, который всё знает, как только слышит.

Он просто обычный человек, который может притворяться неряшливым.

- Попробуй, я верю, у тебя получится, может, прорвёшься? – Брандо покачал головой.

- Э-э... - Лу Юань посмотрел на фортепиано, затем подсознательно перевёл взгляд на Ван Цзиньсюэ.

Увидев глаза Ван Цзиньсюэ, он внезапно замолчал.

Ван Цзиньсюэ, которая всегда свысока смотрела на Лу Юаня в будние дни, в этот момент смотрела на него с мольбой.

Лу Юань никогда раньше не видел, чтобы Ван Цзиньсюэ показывала такое выражение лица.

Ему вдруг не захотелось разочаровывать Ван Цзиньсюэ.

Конечно, он не хотел разочаровывать и Брандо.

Лу Юаню было трудно повторить мелодию, которую играл Брандо, у него не было такой памяти.

Он до сих пор помнит последнюю законченную фортепианную пьесу.

К счастью, эта фортепианная пьеса отличается от мелодии старика, но всё же немного похожа...

Если это так, то можно попробовать.

- Мистер Брандо... - Лу Юань тоже подвигал пальцами, как Брандо.

- Что такое, Лу Юань?

- Меня очень вдохновила ваша мелодия, но, возможно, я не смогу сыграть такую мелодию, как ваша, могу ли я попробовать что-то похожее?

- Похожее? – глаза Брандо внезапно сузились, когда он увидел серьёзное выражение лица Лу Юаня, и в этой торжественности появилось легкое ощущение напряжения.

Готов ли он...

Нет, наверное, нет.

- Конечно. Хорошо, хорошо, хорошо!

Стоя в стороне, Ван Цзиньсюэ смотрела, как Лу Юань медленно садится на стул, и в то же время нежно коснулся фортепиано, как Брандо.

Яркий солнечный свет сиял на лице Лу Юаня, и она ясно чувствовала, что темперамент Лу Юаня немного изменился.

Это чувство серьёзности.

Беспрецедентная серьёзность.

В ней есть даже что-то божественное.

Её дыхание участилось.

День...

Лу Юань нажал первую клавишу и в то же время почувствовал чёткий звук клавиш.

Это фортепиано — лучшее фортепиано, к которому когда-либо прикасался Лу Юань.

Когда прозвучала первая нота, он мгновенно почувствовал, что вошёл в небывалое состояние.

Он не был незнакомым, не только не незнакомым, но чувствовал себя очень опытным.

Брандо услышал в ушах несколько знакомую, но совсем другую мелодию, а его зрачки слегка сузились и на мгновение умолкли.

Сначала он слышал какие-то рывки, но потом почувствовал, что Лу Юань играет на фортепиано медленно.

Пять секунд, десять секунд, пятнадцать секунд...

Когда Лу Юань пробил пятнадцать секунд, Брандо понял, что Лу Юань играет не знакомую ему мелодию, а фортепианную пьесу.

Он никогда не слышал её...

Но это полноценная фортепианная пьеса.

В этот момент он вдруг вспомнил, что говорил другим.

В тот год он был очень молод.

Только тридцать лет.

Он победил молодого человека, которого все считали гением.

"Ты гений, и я тоже, но гении разные!"

Он сказал это.

В этот момент.....

Гении разные?

Казалось, он услышал, как Лу Юань сказал ему это.

Кажется, это повторение прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1978766>